

DOI 10.18522/2415-8852-2024-2-136-147

УДК 821.161.1+801

ПОЧЕМУ И.А. БУНИН СНЯЛ ПОСВЯЩЕНИЕ М.П. ЧЕХОВОЙ? РАССКАЗ «СЧАСТЬЕ» («СВИДАНИЕ», «ЗАРЯ ВСЮ НОЧЬ»)

Мария Алексеевна Дмитровская

доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград, Россия)

e-mail: dmitrovskayama@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9015-47-56

Аннотация. Анализируемый рассказ И.А. Бунина имеет три печатные редакции с тремя различными названиями: «Свиданье» (1902), «Счастье» (1907), «Заря всю ночь» (1926). При первой публикации рассказ «Свиданье» имел посвящение М. П. Ч. – Марии Павловне Чеховой, которое в рассказе «Счастье» было снято. В единственном на настоящее время исследовании Н. Ивановой сам факт посвящения связывается с отражением в рассказе событий личной жизни М.П. Чеховой, а снятие посвящения – с изменением характера отношений между М.П. Чеховой и Буниным. Мы считаем, что внешней причиной снятия посвящения и переименования рассказа была смерть брата М.П. Чеховой, писателя А.П. Чехова (1904), который был близким другом Бунина и смерть которого тот тяжело переживал. Название бунинского произведения совпадает с названием рассказа Чехова «Счастье» (1887), который и составляет фундамент рассказа Бунина, формируя его основные параметры и характеристики. Сведения в поддержку этой версии содержатся в книге воспоминаний В.Н. Муромцевой-Буниной, где в контексте переживаний Бунина после смерти Чехова говорится о том, что Бунин написал рассказ «Счастье» в 1904 г. Таким образом, случившееся и пережитое несчастье способствовали переименованию рассказа в «Счастье», что обнажило сопряженность понятий жизни, смерти и счастья, изначально присутствующую в произведениях обоих писателей. Посвящение рассказа «Свиданье» М. П. Ч. было (в числе других причин) знаком изначального присутствия (произведений) Чехова в рассказе, неожиданным и нетипичным маркером интертекстуальности с акцентом на фигуре автора претекстов. При переименовании рассказа посвящение М. П. Ч. стало излишним – его системообразующая функция перешла к заголовку.

Ключевые слова: И.А. Бунин, «Заря всю ночь», «Свиданье», «Счастье», А.П. Чехов, М.П. Чехова, посвящение, понятийная система

Мире Островской

Взгляд на посвящение: обоснованные (со)мнения

Интересующий нас рассказ И.А. Бунина имеет три печатных редакции, каждая – со своим названием. При первой публикации в 1902 г. рассказ имел название «Свиданье» (журнал «Русская мысль», № 7, июль)¹. В 1907 г. он был переименован в «Счастье» и вошел в сборник «Корабли» (М: Тип. И.Н. Холчев и К°). Свое окончательное название «Заря всю ночь» рассказ получил в 1926 г. (газета «Возрождение», Париж, № 446, 22 августа). Одновременно с переименованием Бунин каждый раз подвергал текст небольшому редактированию. Все три названия высвечивают разные стороны рассказа. «Свиданье» апеллирует к событийной составляющей: героиня выходит ночью в сад, надеясь, что Сиверс (который наутро должен явиться делать ей предложение) придет на неназначенное свиданье, но этого не происходит; «Счастье» отражает сложную гамму испытываемых ею чувств; «Заря всю ночь» соотносится с временными рамками описываемых событий и описаниями природы.

При первой публикации рассказ «Свиданье» был посвящен М. П. Ч (посвящение выглядело так: «Посвящается М. П. Ч.»). За

инициалами скрывается Мария Павловна Чехова. Она сочла важным упомянуть о рассказе и посвящении в своей книге «Из далекого прошлого»:

«В заключение воспоминаний об Иване Алексеевиче могу добавить, что в июльской книжке журнала “Русская мысль” за 1902 год был опубликован рассказ Бунина “Свиданье”, посвященный мне» [Чехова: 242].

Во второй редакции рассказа («Счастье») посвящение было снято; Мария Павловна об этом факте не упоминает.

Обратимся сначала к рассмотрению вопроса о том, почему Бунин посвятил рассказ «Свиданье» М.П. Чеховой. Мария Павловна, с которой Бунин познакомился в Ялте во время гастролей Художественного театра 15 апреля 1900 г. [Чехова: 233; Летопись...: 349], стала его другом [Чехова: 233–242; Иванова 2018; Иванова 2020: 198]. 12 января 1901 г. Бунин пишет из Ялты своему брату Юлию: «Сегодня уехала Марья Павловна в Москву, – она очень хорошая и умная, и мы с ней очень подружились» [Бунин 2003: 346]. Этим же днем помечено письмо А.М. Федорову: «Сегодня проводил в Москву своего большого друга – сестру [А.П. Чехова] Марию Павловну. Редкая девушка!» [Там же:

¹ В оглавлении журнала название рассказа указано как «Свиданье».

347] Однако интерпретировать посвящение просто как посвящение другу не получится. Друзей у Бунина было много, причем тех, с кем его связывали многолетние отношения, но посвящал он кому-либо свои произведения крайне редко. Учитывая значимость «женской темы» в рассказе, возникает естественное стремление усмотреть связь фигуры М.П. Чеховой с содержанием рассказа, одновременно, возможно, сделав проекцию на характер отношений между Буниным и Марией Павловной. Так, в своей пионерской на данную тему статье Н. Иванова цитирует фрагмент из письма О.Л. Книппер-Чеховой к М.П. Чеховой от 23 июля 1902 г. («Прочла “Свидание” Бунина, посвященное тебе, и многое поняла...») и задается вопросом: «Что могла понять из бунинского “Свиданья” Ольга Леонардовна?» [Иванова 2020: 186]. Н. Иванова высказывает предположение, что Мария Павловна рассказывала Бунину о неуклюжем признании Левитана в любви к ней, а также о сватовстве к ней поручика Е.П. Егорова (1884) и помещика Смагина (1888), которые получили отказ [Там же: 198–199]. Бунин, как явствует из книги В.Н. Муромцевой-Буниной, действительно знал о предложении Левитана со слов самой Марии Павловны:

«Марья Павловна рассказывала о юности и молодости брата, о его неистощимом веселье и всяких забавных выдумках, о Левитане <...> Поведала

и о том, что “ради Антоши” она отказалась выйти замуж:

– Когда я сообщила ему о сделанном мне предложении, то по лицу его поняла, – хотя он и поздравил меня, – как это было ему тяжело... и я решила посвятить ему жизнь...» [Муромцева-Бунина: 124].

Н. Иванова полагает, что у Бунина есть отсветы всех трех историй из жизни М.П. Чеховой, ведь героиня рассказа наутро собирается отказать Сиверсу: это и есть то, что поняла в рассказе Ольга Леонардовна, – стремление Марии Павловны остаться свободной, независимой и хозяйкой в доме [Иванова 2020: 200]. В любом случае, Ольга Леонардовна никак свое понимание не конкретизировала. Стремясь ответить на вопрос о причинах снятия посвящения во второй редакции рассказа, Н. Иванова связывает это с изменением характера отношений между Буниным и Марией Павловной:

«Отношения Бунина и Марии Павловны после публикации рассказа переживут еще два сильных эмоциональных взлета, но в 1904 г., если верить воспоминаниям В.Н. Буниной, или к 1907 г., времени публикации “Счастья”, писатель уберет из рассказа лично-сокровенное, снимет и посвящение. И это уже будет не “Свиданье” с М. П. Ч., а “Счастье”...» [Там же].

Эти рассуждения негласно основаны на том, будто снятие посвящения является

обычной, не нарушающей границы нормы практикой. Что же должно было произойти между Буниным и Марией Павловной, чтобы посвящение было снято? Зачем Бунину понадобилось подводить итог их отношениям, делая это столь странным способом? Как согласуются между собой снятие посвящения и повышение эмоционального градуса письма при замене нейтрального «Свиданье» на яркое «Счастье»?

Судя по переписке, фактическое прекращение отношений между Буниным и М.П. Чеховой следует отнести к 1907 г. М.П. Чехова пишет в воспоминаниях:

«В последующие годы мы уже реже видались с И.А. Буниным. Он женился вторично и стал мало бывать в Крыму. Переписка тоже заглохла.» [Чехова: 242].

Они списывались еще только в 1911 г. по поводу планировавшегося предисловия Бунина к изданию Марией Павловной писем А.П. Чехова (проект не осуществился) [Там же: 241–242]. Как бы то ни было, ни появление в жизни Бунина В.Н. Муромцевой, ни постепенное прекращение переписки и отношений с Марией Павловной не являются, на наш взгляд, достаточным основанием для снятия посвящения. Предлагаемое Н. Ивановой ре-

шение нельзя считать окончательным. Что стоит за посвящением М. П. Ч.? Есть ли связь между переименованием рассказа и снятием посвящения? Каков ее характер? Зачем было менять название? Зачем снимать посвящение? В поисках ответов мы должны выйти за пределы узко понимаемых отношений между Буниным и Марией Павловной.

Целиком концентрируясь на фигуре М.П. Чеховой, не упускаем ли мы из виду тесную связь Марии Павловны с ее братом А.П. Чеховым, с которым у Бунина были теплые, по-настоящему дружеские отношения? В.Н. Муромцева-Бунина пишет:

«Единственный из писателей, Чехов по-настоящему был с ним близок, любил его и ценил; Иван Алексеевич чувствовал это, и сам питал к нему восхищенную любовь.» [Муромцева-Бунина: 469]¹.

Дружба установилась тогда, когда Чехов уже был тяжело болен, и продлилась несколько лет вплоть до его смерти. Под знаком этой болезни и постоянных страхов за здоровье Чехова проходила жизнь родных и близких писателя. Смерть Чехова обернулась для Бунина большой личной потерей. Ценнейшим источником сведений для понимания взаимоотношений писателей являются воспоминания Бунина «О Чехове» (опубл. 1955).

¹ В оглавлении журнала название рассказа указано как «Свиданіе».

Не быть бы счастьем, да несчастье помогло¹

После публикации в 1907 г. рассказ «Счастье» вышел в 1909 г. в составе 5-го тома Собрания сочинений Бунина в шести томах (СПб.: Знание; Общественная польза, 1902–1910), в начале которого помещены воспоминания «Чехов». В рецензии на этот том Б. Садовский («Весы». 1909. № 5) усматривает прямое влияние Чехова на Бунина, что, по его мнению, говорит о «недостатке самостоятельности»:

«Имя Чехова, открывающее сборник, как нельзя лучше определяет все содержание книги. Влияние этого писателя чувствуется как во второй части, составленной из небольших рассказов, напоминающих Чехова конца восьмидесятых годов (“Сны”, “Золотое дно”, “У истока дней”, “Астма”, “Счастье”), так и в путевых очерках третьей части <...>, схожих по общему тону и манере изложения с чеховскими записками о Сахалине» (цит. по: [Летопись...: 808]).

Здесь «Счастье» замыкает список рассказов, написанных, по мнению рецензента, под чеховским влиянием. Между тем в контексте «чеховской темы» его место в творчестве Бунина должно быть отмечено особо: его название совпадает с названием рассказа Чехова «Счастье» (1887), который составляет фун-

дамент рассказа Бунина, формируя его основные параметры и характеристики. В ближайший круг источников входят также два других рассказа с говорящими названиями «Несчастье» и «Женское счастье», написанных Чеховым в 1886 г. Рассказ Чехова «Счастье» начинается с описания того, как ночью при степной дороге остановились на ночлег два охраняющих отару овец пастуха – молодой и старый. Последний начинает говорить с остановившимся прикурить объездчиком Пантелеем, и постепенно разговор выходит на тему кладов-счастья. Заканчивается рассказ описанием восхода солнца и картиной отары, охраняемой двумя статуарно-статичными пастухами. Рассказы Бунина и Чехова на первый взгляд кажутся различными. На самом же деле бунинский рассказ взаимодействует с чеховским на различных уровнях: композиционном, сюжетном, тематическом, хронотопическом. При нужной оптике рецепция легко узнается, хотя и не является буквальной. Мы считаем, что посвящение «Свиданья» М. П. Ч. было (в числе других причин) знаком изначального присутствия (произведений) Чехова в рассказе, неожиданным и совершенно нетипичным маркером интертекстуальности с акцентом на фигуре автора претекстов. Так почему через пять лет прежде название перестало Бунина

¹ [Михельсон: 492].

удовлетворять? Что заставило изменить его? Причины можно подразделить на внешние и внутрисистемные. Внешней причиной нам видится смерть Чехова 2 июля 1904 г. Не явилось ли и то, что отношения Бунина и Марии Павловны постепенно стали менее тесными, следствием того, что Антона Павловича уже не было в живых? Произошедшее несчастье, глубоко переживаемая потеря и стремление удержать дорогую тень привели к тому, что Бунин обозначил присутствие Чехова в тексте через мену названия на соименное чеховскому рассказу. Одновременно название «Счастье» вобрало в себя весь комплекс чувств, связанный у Бунина с ролью Чехова в его жизни. Последующее, третье по счету изменение названия бунинского рассказа в 1926 г. на «Заря всю ночь» не уменьшило эмоциональный градус письма, став, в том числе, средством утверждения жизни вечной: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5).

Ценные свидетельства в поддержку нашего решения о переименовании рассказа в «Счастье» под влиянием смерти Чехова содержатся в книге В.Н. Муромцевой-Буниной. Седьмая глава начинается с описания жизни Бунина вскоре после печальных событий: все окрашено в мрачные тона переживаемой трагедии:

«В Москве Иван Алексеевич часто заходил к осиротевшим Чеховым, которые ему бывали

рады, зная, как относился к нему покойный. <...> Потом он отправился в Петербург <...> Вернувшись в Москву, он жил под гнетом смерти Антона Павловича, бывал часто у Ольги Леонардовны и у Марьи Павловны, ходил в Художественный театр, где тоже все были в большом горе» [Муромцева-Бунина: 472].

В ноябре Бунин едет в Одессу, но достаточно быстро возвращается. После этого

«Через Москву он проехал в Васильевское, где отдохнувши, стал писать, и писание его успокоило. 1904 годом помечено 17 стихотворений и рассказ “Счастье” (переименованный потом в “Заря всю ночь”») [Там же].

Вера Николаевна познакомилась с Буниным через два года после описываемых событий, в 1906 г., поэтому ее изложение могло опираться только на слова самого Бунина. Вряд ли тут имела место аберрация памяти (с двух сторон). Итак, Бунин говорил, будто создал «Счастье» в 1904 г. Показательно, что о первой печатной версии под названием «Свиданье» не упоминается: рассказ «Счастье» появляется на свет буквально из небытия. С переименованием меняется и жанр рассказа: теперь это рассказ «на смерть писателя».

Однако названная причина переименования рассказа не является самодостаточной. Она стала скорее поводом, сыграв роль «ударно-спускового механизма». Мы долж-

ны ответить на вопрос: что в содержании чеховского и бунинского рассказов и – шире – в особенностях их понятийно-художественных систем позволило случившемуся несчастьем стать органичной частью переименованного рассказа? Это тема несбыточности, кратковременности счастья и ее сопряженность с жизнью и смертью, звучащая в рассказах обоих писателей. Обратимся сначала к рассказу Бунина «Счастье». Повествование в нем ведется от лица героини.

«Я еще чего-то ждала, порою быстро взглядывала в сумрак рассвета... И еще долго близкое и неуловимое веяние счастья чувствовалось вокруг меня, – то страшное и большое, что в тот или иной момент встречает почти всех нас на пороге жизни. Оно вдруг коснулось меня – и, может быть, сделало именно то, что нужно было сделать: коснуться и уйти. Помню, что все те нежные слова, которые раздавались в моей душе и к которым я прислушивалась, вызвали наконец на мои глаза слезы. <...> я <...> была почти счастлива своими беззвучными слезами...» [Бунин 1915: 266]¹.

Итак, у Бунина состояние счастья отмечает «порог жизни». Если рассматривать употребление в данном выражении слова жизнь не в метонимическом, а в основном значении, не будет ли это означать, что до этого

порога была смерть, что это пороговый переход от смерти к жизни, что это рождение или возрождение, воскресение?

В рассказе Чехова контексты употребления часто способствуют неразличению того, идет ли речь о кладах, или о счастье вообще. Показательно и здесь возникновение темы смерти и недостижимости счастья для старых и открытые возможности в этом отношении для более молодых:

«Объездчик очнулся от мыслей и встряхнул головой. Обеими руками он потряс седло, потрогал подпругу и, как бы не решаясь сесть на лошадь, опять остановился в раздумье.

– Да, – сказал он, – близок локоть, да не укусишь... Есть счастье, да нет ума искать его.

И он повернулся лицом к пастухам. Строгое лицо его было грустно и насмешливо, как у разочарованного.

– Да, так и умрешь, не повидавши счастья, какое оно такое есть... – сказал он с расстановкой, поднимая левую ногу к стремени. – Кто помоложе, может, и дождетя, а нам уж и думать пора бросить» [Чехов: 215–216].

Смена молодыми старых и здесь предполагает постоянное возрождение жизни. Поэтому смерть писателя, как и любая смерть, является не финалом, но залогом воскресения.

¹ В рассказе «Свиданье» и «Заря всю ночь» приведенный фрагмент отличается незначительно, см.: [Бунин 1902: 168; Бунин 1965: 266].

Снятие посвящения М. П. Ч. в рассказе Бунина «Счастье», как нам видится, основано (в числе других причин) на учете игровых возможностей нового заголовочного слова, включающих апеллятивизацию, онимизацию и обнажение этимологического значения. Выстраивается следующая цепочка, идущая от названия рассказа. ««Счастье» Бунина (написано) с частью Чехова». Далее «с частью» может прочитываться как дательный падеж от слова счастье, что дает нам два варианта собственно посвящения: ««Счастью» Чехова» (с названием рассказа) и «Счастью Чехова», которым, без сомнения, была Мария Павловна. Хотя и ««Счастью» Чехова» двоятся: выражение может восприниматься и как ироническая (и потому взятая в кавычки) номинация Марии Павловны. Ольга Леонардовна и Мария Павловна, как следует из письма Бунина Горькому от 4 ноября 1904 г. [Бунин 2003: 448–449], отказали Бунину в просьбе дать что-то из рукописей и писем Чехова для работы над воспоминаниями. Как знать, может быть, именно тогда и возникла невидимая трещина в отношениях между Буниным и Марией Павловной? Впрочем, после этого они продолжают переписываться: обсуждают возможность совместной заграничной поездки, а Мария Павловна приглашает Бунина в Ялту (приглашение было принято). В любом случае, снятие посвящения не привело к его полному исчезновению, – оно просто стало невидимым. При переименовании рассказа посвящение М. П. Ч. стало из-

лишним – его системообразующая функция перешла к заголовку. Как представляется, Бунин перед новой публикацией рассказа мог объяснить с Марией Павловной и в какой-либо форме изложить причины снятия посвящения. Но, возможно, не счел это нужным.

Мы должны обратиться к начальному периоду работы Бунина над рассказом «Свиданье» и задать вопрос: почему исходный замысел сформировался именно таким образом? Почему Бунину настолько был так важен рассказ Чехова «Счастье», что он полностью внедрил его в свое произведение, создав своеобразный текст-гибрид? Ответ заключается в пристальном внимании Бунина к концепту счастья (как наделенности частью) в рамках его понятийно-художественной системы. Проблема соотношения Целого и части лежит в основе космогонических и эсхатологических воззрений Бунина [Дмитровская 2022; Дмитровская 2023]. Именно счастье позволяет осуществить переход от человеческого, слишком человеческого к мировому измерению и обратно.

Если бы Чехов не умер до 1907 г., состоялось ли бы переименование рассказа для публикации в сборнике «Корабли»? Подчиняясь собственно художественной логике, Бунин мог бы это сделать, как мог бы дать название «Счастье» уже первой редакции рассказа. Однако именно то, что Бунин пережил (*смерть*) Чехова, придало этой смерти и личной трагедии Бунина поистине космический масштаб

и превратило переименование рассказа из художественного акта в мистериальный.

Vita brevis, ars longa.

Встречный вопрос

Настоящая статья посвящена моему близкому другу Мире Островской. К нашему состоявшемуся 46 лет назад знакомству Мира окончила физико-математический факультет Калининградского университета. Во время первой встречи я с внезапным чувством узнавания спросила, не брат ли ей математик Евгений Иосифович Островский. Я много слышала о нем от своего (ныне покойного) брата Владимира, который в то время учился у Островского в аспирантуре, а до того был его студентом в Обнинском филиале МИФИ. Такое пересечение родственных связей само по себе не стало причиной нашей дружбы, но, несомненно, способствовало нашему быстрому с Мирой сближению. Мира – большой знаток и почитатель русской литературы; Бунин и Чехов – в числе ее любимых писателей. Недавно при встрече она сказала, что, читая их, всегда с обостренным чувством потери думает о том, что больше они ничего не напишут. И мы простились... до свидания.

Литература

Бабореко, А.К. Чехов и Бунин // Литературное наследство. Т. 68. Чехов / под ред. В.В. Виноградова и др. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 395–406.

Бунин, Ив. Свиданье // Русская мысль. 1902. № 7. С. 161–168.

Бунин, И.А. Счастье // Бунин, И.А. Полн. собр. соч. В 6 тт. Т. 4. Пг.: Т-во А.Ф. Маркс, 1915. С. 17–22.

Бунин, И.А. Заря всю ночь // Бунин, И.А. Собр. соч. В 9 тт. Т. 2. М.: Художественная литература, 1965. С. 261–266.

Бунин, И.А. Письма 1885–1904 годов / под общ. ред. О.Н. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2003.

Дмитровская, М. Фа(у)сты: понятийная структура произведений И.А. Бунина // Новое литературное обозрение. 2022. № 3 (175). С. 276–294. DOI: 10.53953/08696365_2022_175_3_276

Дмитровская, М.А. Хронотоп сельских картинок в «Легком дыхании»: Бунин – Жемчужников – Пушкин // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2023. Т. 8. № 3. С. 97–122. DOI: 10.18522/2415-8852-2023-3-97-122

Иванова, Н. Дон Зинзага и Амаранта (И.А. Бунин и М.П. Чехова) // *Literatūra*. 2018. № 60 (2). С. 7–27. DOI: 10.15388/Litera.2018.2.12028

Иванова, Н. О рассказе И.А. Бунина «Свиданье» и посвящении «М. П. Ч.» // *Literatūra*. 2020. № 62 (2). С. 185–201. DOI: <https://doi.org/10.15388/Litera.2020.2.11>

Летопись жизни и творчества И.А. Бунина. Т. 1. 1870–1909 / сост. С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2011.

Михельсон, М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии, Сборник образных слов и иносказаний. СПб.: Тип. Акц. Общ. «Брокгауз-Ефрон», 1912.

Муромцева-Бунина, В.Н. Жизнь Бунина (1870–1906) // Бунин, И.А. Полн. собр. соч. В 13 тт. Т. 10. М.: Воскресенье, 2006. С. 269–489.

Чехов, А.П. Счастье // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. В 30 тт. Т. 6. М.: Наука, 1976. С. 210–218.

Чехова, М.П. Из далекого прошлого. М.: Госполитиздат, 1960.

References

Baboreko, A.K. (1960). Chekhov i Bunin [Chekhov and Bunin]. In V.V. Vinogradov, et. al. (Eds.), *Literaturnoye nasledstvo* [Literary heritage] (Vol. 68). Moscow: AN USSR Publ., 395–406.

Bunin, Iv. (1902). Svidan'ye [Rendez-Vous]. *Russkaya Mysl'* [Russian Thought], 7, 161–168.

Bunin, I.A. (1915). Schast'ye [Happiness]. In I.A. Bunin, *Polnoye sobraniye sochineniy. V 6 tt.* [Complete works in 6 vols.] (Vol. 4). Petrograd: A.F. Marks, 17–22.

Bunin, I.A. (1965). Zarya vsyu noch [Dawn all night]. In I.A. Bunin, *Sobraniye sochineniy. V 6 tt.* [Works in 6 vols.] (Vol. 2). Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

Bunin, I.A. (2003). *Pis'ma 1885–1904* [Letters 1885–1904]. Moscow: IMLI RAN.

Chekhov, A.P. (1976). Schast'ye [Happiness]. In A.P. Chekhov, *Polnoye sobraniye sochineniy i*

pisem. V 30 tt. [Complete works and letters in 30 vols.] (Vol. 6). Moscow: Nauka.

Chekhova, M.P. (1960). *Iz dalekogo proshlogo* [From the distant past]. Moscow: Gospolitizdat.

Dmitrovskaya, M. (2022). Fa(u)sty: ponyatiynaya struktura proizvedeniy I.A. Bunina [Fa(u)sti: the conceptual structure of Ivan Bunin's works]. *Novoye Literaturnoye Obozreniye* [New Literary Observer], 3 (175), 276–294. DOI: 10.53953/08696365_2022_175_3_276

Dmitrovskaya, M.A. (2023). Khronotop sel'skikh kartinok v «Legkom dykhanii»: Bunin – Zhemchuzhnikov – Pushkin [Chronotope of rural pictures in “Light breathing”: Bunin – Zhemchuzhnikov – Pushkin]. *Praktiki i Interpretatsii: Zhurnal Filologicheskikh, Obrazovatel'nykh i Kul'turnykh Issledovaniy* [Practices & Interpretations: A Journal of Philological, Educational and Cultural Studies], 8(3), 97–122. DOI: 10.18522/2415-8852-2023-3-97-122

Ivanova, N. (2018). Don Zinzaga i Amaranta (I.A. Bunin i M.P. Chekhova) [Don Zinzaga and Amaranta (I.A. Bunin and M. P. Chekhova)]. *Literatūra*, 60 (2), 7–27. DOI: 10.15388/Litera.2018.2.12028

Ivanova, N. (2020). O rasskaze I.A. Bunina «Svidan'ye» i posvyashchenii «M. P. Ch.» [On I.A. Bunin's Story “The Date” and the Dedication to “M.P.Ch.”]. *Literatūra*, 62 (2), 185–201. DOI: <https://doi.org/10.15388/Litera.2020.2.11>

Mikhel'son, M.I. (1912). *Russkaya mysl' i rech. Svoyo i chuzhoye. Opyt russkoy frazeologii,*

Sbornik obraznykh slov i inoskazaniy [Russian thought and speech. Yours and someone else's. Experience of Russian phraseology, Collection of figurative words and allegories]. Saint Petersburg: Brockhaus-Efron Publ.

Morozov, S.N. (Ed.) (2011). *Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Bunina* [Chronicle of the life

and work of I.A. Bunin] (Vol. 1). 1870–1909. Moscow: IMLI RAN.

Muromtseva-Bunina, V.N. (2006). *Zhizn' Bunina (1870–1906)* [Bunin's life: 1870–1906]. In I.A. Bunin, *Polnoye sobraniye sochineniy: v 13 tt.* [Complete works in 13 vols.] (Vol. 10). Moscow: Voskresen'ye, 269–489.

Для цитирования: Дмитровская, М.А. Почему И.А. Бунин снял посвящение М. П. Чеховой? Рассказ «Счастье» («Свиданье», «Заря всю ночь») // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2024. Т. 9. № 2. С. 136–147. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-2-136-147

For citation: Dmitrovskaya, M.A. (2024). Why did I.A. Bunin remove the dedication to M.P. Ch<ekhova>? The story “Happiness” (“A Rendez-Vous”, “Dawn All Night”). *A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 9 (2), 136–147. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-2-136-147

**WHY DID I.A. BUNIN REMOVE THE DEDICATION TO M.P. CH<EKHOVA>?
THE STORY “HAPPINESS” (“A RENDES-VOUS”, “DAWN ALL NIGHT”)**

Maria A. Dmitrovskaya, Dr. Habil. in Philology, Full Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia); e-mail: dmitrovskayama@yandex.ru

Abstract: : I.A. Bunin’s story, which we are analyzing in this paper, has three printed editions with three different titles: “A Rendes-Vous” (*Svidan’ye*) (1902), “Happiness” (*Schast’ye*) (1907), “Dawn All Night” (*Zarya vsyu noch*) (1926). At the first publication, the story “A Rendes-Vous” had a dedication to M.P.Ch. – Maria Pavlovna Chekhova, which was removed in the story “Happiness”. In the only study by N. Ivanova the very fact of dedication is associated with the reflection in the story of the events of M.P. Chekhova’s personal life, and the removal of dedication is associated with a change in the relationship between M.P. Chekhova and Bunin. We believe that the external reason for the removal of the dedication and renaming of the story was the death of M.P. Chekhova’s brother, the writer A.P. Chekhov (1904), who was a close friend of Bunin and whose death in 1904 he was grieving. The title of Bunin’s story coincides with the title of Chekhov’s short story “Happiness” (*Schast’ye*) (1887), which forms the foundation of Bunin’s story with its main parameters and characteristics. Information in support of this version is contained in the book of memoirs by V.N. Muromtseva-Bunina, where, in the context of Bunin’s experiences after Chekhov’s death, it is said that Bunin wrote the story “Happiness” in 1904. Thus, the misfortune that happened and was deeply experienced contributed to the renaming of the story into “Happiness,” which revealed the conjugation of the concepts of life, death and happiness, inherent for the works of both writers. The dedication of “A Rendes-Vous” to M.P.Ch. was (among other reasons) a sign of the initial presence of Chekhov in the story, an unexpected and atypical marker of intertextuality with an emphasis on the figure of the author of the pretexts. When renaming the story, the dedication to M.P.Ch. became superfluous – its system-forming function moved to the title.

Key words: I.A. Bunin, “A Rendes-Vous”, “Happiness”, “Dawn All Night”, A.P. Chekhov, M.P. Chekhova, dedication, conceptual system

